

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 271.4(476)–9(043.3)

МОСЕЙЧУК
Людмила Ивановна

**ТЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИХОДСКОГО УНИАТСКОГО
ДУХОВЕНСТВА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
В 1743–1839 ГГ.**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

по специальности 07.00.02 – отечественная история

Минск, 2019

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

**Научный
руководитель –**

Теплова Валентина Анатольевна,
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории Беларуси
нового и новейшего времени
Белорусского государственного
университета

**Официальные
оппоненты:**

Голенченко Георгий Яковлевич,
доктор исторических наук, доцент,
доцент отдела истории Беларуси
средних веков и начала нового
времени государственного научного
учреждения «Институт истории
Национальной академии наук
Беларуси»

Лисейчиков Денис Васильевич,
кандидат исторических наук,
заместитель директора
государственного учреждения
«Национальный исторический архив
Беларуси»

**Оппонирующая
организация:**

Учреждение образования «Витебский
государственный университет имени
П.М. Машерова»

Защита состоится 29 мая 2019 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.03 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482.

Тел.: (017) 327-82-96, e-mail: tolmachova.sv@yandex.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Автореферат разослан: 29 апреля 2019 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций

С.А.Толмачева

ВВЕДЕНИЕ

Акт об унии православной церкви Речи Посполитой с римско-католической, подписанный в Риме 23 декабря 1595 г. и провозглашенный на униатском церковном соборе 1596 г. в г. Бресте, привел к образованию греко-католической (униатской) церкви на белорусских землях Великого княжества Литовского. Униатство признавало верховную власть папы римского и католическое вероучение при сохранении православной обрядности и богослужения на церковнославянском языке.

С первых дней своего существования греко-католическая иерархия начала работу по развитию собственной образовательной системы. По примеру католической церкви за основу была взята иезуитская образовательная модель. Духовные учебные заведения организовывались по образцу католических семинарий. Вместе с тем униатская духовная школа не могла быть тождественна католической, поскольку специфика униатства требовала от священнослужителя хорошего знания как католической богословской традиции, так и восточного богослужебного обряда. Перед руководителями униатской церкви стояла сложная задача: организовать образовательный процесс таким образом, чтобы совместить две разные религиозно-культурные традиции.

Ситуация усугублялась и отсутствием единства в требованиях, предъявляемых к содержанию духовного образования среди самого униатского духовенства. Представители приходского клира выступали за повышение уровня преподавания церковнославянского языка и более тщательное изучение восточного обряда богослужения. Руководители базилианского ордена (основанного в 1617 г.) склонялись в пользу католической богослужебной практики. Вопросы о методах подготовки приходского греко-католического священства оставались предметом ожесточенных споров между представителями белого и черного униатского духовенства вплоть до ликвидации униатской церкви в 1839 г.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена несколькими причинами. Во-первых, недостаточной разработкой темы в отечественной и зарубежной историографии. Несмотря на значительное количество работ, посвященных истории униатской церкви, становление и развитие семинарского образования белого духовенства не стало предметом специального, систематического изучения. Во-вторых, научно-практическим значением данной темы. Изучение социально-культурного наследия униатства, осмысление образовательных и воспитательных практик греко-католической духовной школы позволит более полно понимать уникальный опыт культурной интеграции западной и восточной традиций, сложившийся на белорусских землях. В-третьих,

практической общественной значимостью. В настоящее время в Республике Беларусь действует 15 униатских религиозных общин. При сохранении существующей динамики роста приходских общин вполне понятно, что перед униатской церковью стоит вопрос о подготовке своего клира. В связи с этим, опыт, приобретенный униатской церковью в процессе выстраивания собственной образовательной системы для белого духовенства в XIX в., вновь востребован.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1743 г. по 1839 г. *Нижняя граница* исследования – 1743 г. – определяется созданием первой униатской семинарии для белого духовенства на белорусских землях. *Верхняя граница* исследования – 1839 г. – связана с ликвидацией в Российской империи греко-католической (униатской) церкви. Для раскрытия особенностей функционирования образовательной модели униатского духовенства под юрисдикцией базилианского ордена и выявления динамики образовательного процесса возникла необходимость обращения к более раннему периоду – к началу XVIII в.

Территориальные рамки исследования включают в себя этнические белорусские земли Великого княжества Литовского, вошедшие после разделов Речи Посполитой (1772 г., 1793 г., 1795 г.) в состав нескольких губерний Российской империи. В начале XIX в. это были территории Белостокской области, Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской и Виленской губерний, в границах которых действовали различные униатские епархии.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Тема диссертационного исследования соответствует приоритетным направлениям Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (подпрограмма № 1 «История и культура»).

Цель и задачи исследования

Цель диссертационного исследования – раскрытие сущности и специфики среднего и высшего теологического образования приходского униатского духовенства на белорусских землях в 1743–1839 гг.

Достижение сформулированной цели потребовало решения следующих задач:

- 1) определить этапы становления и развития униатского семинарского образования;
- 2) охарактеризовать состояние образовательной базы для приходского униатского духовенства в XVIII в.;

3) раскрыть специфику семинарского образования униатского клира в конце XVIII – первой четверти XIX в.;

4) определить особенности образования униатских клириков в Главной Виленской духовной семинарии;

5) показать изменения содержания образовательного процесса в униатских духовных семинариях в 1828–1839 гг.

Объектом исследования является система образования униатского духовенства.

Предмет исследования – становление, функционирование и итоги развития среднего и высшего теологического образования приходского униатского духовенства в 1743–1839 гг.

Научная новизна

В диссертационном исследовании впервые с учетом современных методологических подходов проведен анализ создания, структуры и деятельности греко-католической духовной школы для белого духовенства на белорусских землях. Установлено, что этапы становления и развития униатского семинарского образования тесно связаны с условиями, в которых оказалась униатская церковь в XVIII – первой трети XIX в.

Автором определены особенности подготовки униатских клириков в Главной Виленской духовной семинарии. Выявлено, что византийская обрядность и церковнославянский язык как язык богослужения занимали заметную долю учебной нагрузки воспитанников. Установлено, что образовательная модель, сложившаяся в Главной Виленской духовной семинарии, обладала диффузной организационной структурой, обусловленной противоречивостью требований к образованию представителей двух разных культурно-религиозных традиций в стенах одного учебного заведения.

В результате проведенного сравнительного анализа деятельности всех духовных униатских семинарий на белорусских землях в 1743–1839 гг. обнаружено, что греко-католическая церковь не смогла создать целостную, централизованную, четко структурированную, аутентичную систему семинарского образования для белого униатского духовенства. Доказано, что все попытки построения образовательной модели носили интеграционный характер: первоначально (конец XVIII – первая четверть XIX в.) подготовку униатских священнослужителей пытались вписать в римско-католическую образовательную модель, затем (1828–1839 гг.) – в православную.

Положения, выносимые на защиту

1. В процессе развития униатского духовного образования можно выделить три этапа. Первый этап – 1743–1795 гг. – зарождение духовного образования для приходского духовенства на белорусских землях. Это был период разрозненных, некоординируемых инициатив, предпринимаемых как руководством

базилианского ордена (реорганизация Виленского папского алумната, 1753 г.), так и частными лицами (открытие Новосверженской семинарии, 1743 г.). Второй этап – 1795–1827 гг. – характеризуется эволюцией униатского духовного образования от попыток создания единой с римско-католиками системы подготовки духовных кадров (Главная Виленская духовная семинария, 1803 г.) до организации собственной духовной образовательной структуры, предназначенной для подготовки белого духовенства путем открытия новых – Лавришевской (1799 г.) и Полоцкой (1806 г.) – семинарий. Третий этап – 1828–1839 гг. – формирование образовательной системы униатской духовной школы для приходского духовенства без участия базилианского ордена. В этот период были закрыты Новосверженская (1828 г.) и Лавришевская (1828 г.) семинарии, реорганизована Полоцкая и открыта Жировичская семинарии (1828 г.), в которых была проведена унификация содержания образования.

2. Противостояние между черным (монашествующим) и белым (приходским) униатским духовенством, возникшее в результате латинизаторских замыслов базилиан, препятствовало созданию последовательной системы обучения приходского духовенства. Впервые вопрос о необходимости поднять образовательный уровень приходского духовенства был поставлен решением Замойского собора. Ответом на решения Собора стала реорганизация Виленского папского алумната (1753 г.). Из-за отсутствия единого руководства духовной школой и четко сформулированных образовательных задач возникали хаотичные (внесистемные), отчасти случайные инициативы, направленные на изменение образовательного уровня белого униатского духовенства. Ярким примером этого служит открытая по желанию князя М.К. Радзивилла (Рыбоньки) Новосверженская семинария (1743 г.).

В XVIII в. представители белого униатского духовенства могли получить профессиональное богословское образование, не выезжая за пределы Великого Княжества Литовского только в Виленском папском алумнате и Новосверженской семинарии. Вместе с тем в это время не существовало четкого определения самого понятия «семинарское образование», ввиду чего отсутствовала и строгая субординация между учебными заведениями. Семинарии совмещали в себе низшую, среднюю и высшую ступени образования. Так, Виленский папский алумнат сочетал в себе среднюю и высшую ступени образования. Его окончание позволяло белому униатскому духовенству занимать высшие иерархические должности в униатской церкви. В работе Новосверженской семинарии встречались элементы как начальной, так и средней школы. Их деятельность по подготовке приходского духовенства носила локальный характер.

3. После вхождения белорусских земель в состав Российской империи униатские семинарии продолжили работать по отличным друг от друга образовательным программам. С открытием Главной Виленской духовной

семинарии по инициативе светских властей была осуществлена первая попытка упорядочения образовательных программ духовных учебных заведений. Совет Главной семинарии получил право на координирование обучающих программ в епархиальных семинариях, рекомендацию учебной литературы, контроля над осуществлением образовательного процесса путем инициирования визитаций (ревизий). Вместе с тем внедрение в образовательный процесс учебной литературы, принятой в Главной Виленской духовной семинарии, привело к усилению полонизации униатского образования, особенно в семинариях, находившихся под юрисдикцией базилианского ордена: Лавришевской (открыта в 1799 г.) и Новосверженской.

В то же время Полоцкая семинария (1806 г.), находившаяся под юрисдикцией епархиального епископа, имела структурную специфику, отличную от других униатских семинарий. Здесь было создано два отделения: на младшем (низшем) преподавались светские общеобразовательные предметы, на старшем (высшем) изучались богословские науки и языки. В программу обучения были включены логика и естественная история. С открытием в 1823 г. трехклассного училища семинария стала функционировать как учебный комплекс, включавший в себя подструктуры подготовительного, начального и среднеспециального образования.

4. На протяжении первой четверти XIX в. единственным высшим учебным заведением для униатов была Главная семинария, созданная при Виленском университете. В ее учебный курс, помимо естественных наук, были включены светские дисциплины, а также библейская критика и рационалистическая философия. Преподавание богословских предметов было одинаковым как для униатов, так и для католиков. Тщательный отбор студентов и уравнивание семинаристов в учебной повседневности позволяло развивать интеллектуальные способности каждого воспитанника.

Организационная структура образовательной модели, сложившаяся в Главной Виленской духовной семинарии, носила характер взаимодействия двух разных культурно-религиозных традиций в стенах одного учебного заведения.

5. Во второй четверти XIX в. стало меняться внутреннее содержание униатского семинарского образования. В это время были ликвидированы управляемые базилианским орденом Новосверженская и Лавришевская семинарии. Преобразована Белорусская (Полоцкая) семинария, основана Литовская (Жировичская). Деятельность семинарий осуществлялась согласно уставам, созданным по образцу действовавших в православных учебных заведениях Российской империи.

Основной образовательной задачей униатского духовного образования стала подготовка греко-католических священников, принимающих идею объединения униатской церкви с православной. Для ее решения к преподаванию

учебных дисциплин привлекались выпускники православных духовных учебных заведений. Постепенно учебники, подготовленные преподавателями Главной Виленской семинарии, были заменены на учебные пособия православного издания, одобренные Комиссией духовных училищ при Святейшем Синоде.

В 1834 г. содержание образования в униатских духовных семинариях было унифицировано по образцу православных семинарий Российской империи, что позволило системе униатского духовного образования безболезненно вписаться в структуру православной духовной школы после Полоцкого собора 1839 г.

Личный вклад соискателя ученой степени

Диссертационная работа является самостоятельным научным исследованием, выполненным соискателем на основе выявления, изучения, систематизации, анализа, обобщения и введения в научный оборот широкого круга источников и литературы. Все положения и выводы в работе получены лично автором.

В ходе проведения работы соискателем был обработан, обобщен и критически оценен ряд ранее не использованных документальных комплексов в архивах Республики Беларусь (Национальный исторический архив Беларуси и Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно), Польши (Государственный архив в Люблине – Archiwum Państwowe w Lublinie), Российской Федерации (Российский государственный исторический архив и Центральный государственный архив г. Санкт-Петербурга). В результате критического переосмысления и обобщения полученной информации был проведен сравнительный анализ образовательных программ униатских семинарий на разных этапах их функционирования, уточнен численный состав учащихся, систематизированы финансово-статистические данные, выделены структурные элементы образовательной системы униатского духовного образования для белого духовенства (1743–1839).

Автором установлены три этапа развития униатского семинарского образования, определены факторы, в той или иной степени оказывавшие влияние на становление структуры духовной греко-католической школы.

Апробация диссертации и использование ее результатов

Результаты диссертационной работы были апробированы на 14 научных конференциях: Международной научно-практической конференции «Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся» (20–21 мая 2004 г., Гомель); XI Международных Кирилло-Мефодьевских чтениях, посвященных Дням славянской письменности и культуры (24–26 мая 2005 г., Минск); VII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи – 2011» (19–20 мая 2011 г., Барановичи); Международной научно-практической заочной конференции «Религия и общество – б» (июнь 2011, Могилев); VII Международной научно-практической

конференции «Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць» (29–30 июня 2011 г., Могилев); Международной научно-практической конференции «Актуальныя праблемы крыніцазнаўства айчынай гісторыі» (6–7 октября 2011 г., Витебск); Международной научно-практической конференции «Война 1812 года: события, судьбы, память» (17–18 мая 2012 г., Витебск); VIII Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи – 2012» (23–24 мая 2012 г., Барановичи); Международной научно-практической заочной конференции «Религия и общество – 8» (21 мая 2014 г., Могилев); Международной научно-практической заочной конференции «Религия и общество – 9» (10–12 марта 2015 г., Могилев); Международной научно-практической заочной конференции «Религия и общество – 10» (10–23 марта 2016 г., Могилев); Международной научно-практической заочной конференции «Религия и общество – 11» (10–17 марта 2017 г., Могилев); Международной научно-практической конференции «“Долгий XIX век”» в истории Беларуси и Восточной Европы» (19–20 октября 2017 г., Минск); Международной научно-практической конференции «Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений» (30 октября 2017 г., Краснодар).

Опубликование результатов диссертации

Основные результаты диссертационного исследования приведены в 23 научных публикациях, из которых 8 – в изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь (4,75 авт. л.), 7 – в научных сборниках, 8 – в сборниках материалов научных конференций. Общий объем опубликованных работ составляет 7,84 авт. л.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, основной части, включающей в себя 5 глав, заключения, библиографического списка и приложений. Полный объем диссертации составляет 194 страницы, в том числе 7 приложений занимают 33 страницы. Библиографический список насчитывает 373 наименования, 23 из которых – публикации автора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Текст основной части диссертации разделен на пять глав. В **первой главе «Историография, источники и методы исследования»** раскрывается степень научной разработанности темы, анализируется репрезентативность использованных источников, характеризуются методология и методы исследования.

В разделе 1.1 «Историография» рассматриваются публикации, на страницах которых затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью униатской церкви в области духовного образования.

Одним из первых исследователей истории униатской церкви на белорусско-литовских землях Великого княжества Литовского был М.О. Коялович¹. В созданном им историческом очерке процесс становления и развития образования униатского духовенства детально не рассматривался. Однако его представление о невысоком уровне образования белого униатского духовенства получило развитие в работах таких авторов, как П.О. Бобровский, Д.Н. Чихачев, Г.И. Шавельский².

Отдельные аспекты становления и функционирования униатских духовных семинарий средней и высшей ступени были рассмотрены в работах А.В. Белецкого, П.Н. Жуковича, Л.И. Свидерского, Д.А. Толстого³ и др.

В первой четверти XX в. представители *белорусской* исторической школы М.В. Доўнар-Запольский, В.М. Игнатовский, В.У. Ластовский, В.И. Пичета и А.А. Савич⁴ отмечали, что противоречия между белым и черным духовенством внутри униатской церкви, латинизаторская деятельность базилианского ордена, неналаженная образовательная система белого униатского духовенства, религиозная политика Российской империи привели к внутреннему кризису церкви и ее ликвидации.

В конце XX – первой четверти XXI вв. появились исследования белорусских ученых, посвященные истории униатского образования. Это работы

¹ Коялович, М. О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен / М. О. Коялович. – СПб. : Тип. Второго отд-ния Собств. Е. и. вел. канцелярии, 1873. – [2], XII, 400 с.; Коялович, М. О. История базилианского ордена / М.О. Коялович // Христианское чтение. – 1864, январь. – С. 11–75; апрель. – С. 419–464.

² Бобровский, П. О. Русская греко-униатская церковь в царствование императора Александра I : ист. исслед. по арх. док. / П. О. Бобровский. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. – XVI, 394 с.; Чихачев, Д. Н. Вопрос о располячении костела в прошлом и настоящем / Д. Н. Чихачев. – СПб. : Тип. Т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1913. – 112 с.; Шавельский, Г. Из бывшего *almae matris*. Белорусская (Полоцкая) греко-униатская семинария в 1833–1834 гг. перед воссоединением униатов / Г. Шавельский. – Витебск : Типолитограф. насл. М. Неймана, 1906. – 14 с.

³ Белецкий, А. В. Неудавшаяся попытка дать латинскому духовенству Западной России воспитание в русском духе / А. В. Белецкий. – Вильна : Тип. Св.-Духов. братства, 1897. – 37 с.; Жукович, П. Об основании и устройстве главной духовной семинарии при Виленском университете (1803–1832 гг.) / П. Жукович // Христиан. чтение. – 1887. – № 3/4. – С. 237–286; Свидерский, Л. Иоанн Крассовский, Полоцкий униатский архиепископ / Л. Свидерский. – Витебск : Губерн. тип., 1911. – Разд. паг.; Толстой, Д. А. Римский католицизм в России : ист. исслед. : [в 2 т.] / Д. А. Толстой. – СПб. : Изд. и тип. В. Ф. Демакова, 1876. – Т. 2. – VII, 438, 139 с.

⁴ Доўнар-Запольскі, М. В. Гісторыя Беларусі / М. В. Доўнар-Запольскі ; рэд.: Я. І. Бараноўскі, В. У. Скалабан, І. П. Хаўтаровіч ; пер. з рус. мовы Т. М. Бутэвіч, Т. М. Кароткай, Е. П. Фешчанка. – Мінск : Беларус. энцыкл., 1994. – 509 с.; Ігнатоўскі, У. М. Кароткі нарыс гісторыі Беларусі / У. М. Ігнатоўскі. – 5-е выд. – Мінск : Беларусь, 1991. – 188 с.; Ластоўскі, В. Унія / В. Ластоўскі // Выбр. тв. – Мінск, 1997. – С. 400–414; Пичета, В. И. Введение в русскую историю: источники и историография / В. И. Пичета. – М. : Кооп. изд-во науч. работников, 1922. – 205 с.; Савич, А. А. Западно-русские униатские школы XVII–XVIII веков / А. А. Савич // Труды / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 1922. – № 2/3. – С. 98–123.

таких авторов, как Д.В. Лисейчиков, С.В. Морозова, А.Ф. Самусик, В.А. Теплова⁵ и др.

Одновременно в 1990 – 2000-е гг. заметно вырос интерес к теме униатского образования и со стороны православных церковных историков: Ф.П. Кривоноса, М.М. Носко, А.А. Романчука, А.С. Хотеева⁶, в исследованиях которых предпринята попытка целостного изучения греко-католической церкви в Российской империи, в том числе и духовного образования.

Характерной чертой *польской* историографии является рассмотрение униатского духовного образования в контексте духовной школы римско-католической церкви⁷.

Таким образом, проблема становления и развития униатской системы образования получила развитие в конце XIX – первой трети XX вв. благодаря работам российских и польских историков. Методологическая ограниченность этих изысканий предопределила появление новых исследований в этой области, особенно плодотворных в белорусской историографии.

⁵ Лисейчыкаў, Д. В. Штодзённае жыццё ўніяцкага парафіяльнага святарства беларуска-літоўскіх зямель 1720–1839 гг. / Д. В. Лисейчыкаў. – Мінск : Медысонт, 2011. – 195 с.; Морозова, С. В. Униатская система образования [Электронный ресурс] / С. В. Морозова // Pawet. – Режим доступа: http://pawet.net/library/history/bel_history/marozava/98/.html. – Дата доступа: 03.09.2014; Самусік, А. Дзейнасць манаскіх ордэнаў у галіне асветы на Беларусі ў першай трэці XIX ст. / А. Самусік // Гісторыя: праблемы выкладання. – 1998. – № 1. – С. 37–46; Теплова, В. А. Влияние латинизации униии на воссоединение униатов в 1839 г. / В. А. Теплова // Материалы научно-богословской конференции, посвященной памяти преподобномученика Афанасия, игумена Брестского и 400-летию брестских церковных соборов, Брест, 16–19 сентября 1996 г. / Белорус. Экзархат Моск. Патриархата. – Минск, 1997. – С. 75–82.

⁶ Носко, М. М. Литовская духовная семинария и ее роль в воссоединении униатов с Православной церковью [Электронный ресурс] / М. М. Носко // Белорусская православная церковь. Минские духовные академия и семинария. – Режим доступа: http://minds.by/stupeny/nomera/2/st2_7.html. – Дата доступа: 10.05.2012; Романчук, А. А. Главная семинария при Виленском университете: воспитание и образование католического духовенства униатского обряда / А. А. Романчук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2006. – № 4. – С. 3–9; Хотеев, А. Кирилло-Мефодиевские традиции на богословском факультете Виленского университета (1803–1832 гг.) [Электронный ресурс] / А. Хотеев // Приход храма святого праведного Иоанна Кронштадтского в Минске. – Режим доступа: <http://kronsh.prihod.ru/publikacii/view/id/1119472>. – Дата доступа: 02.05.2012.

⁷ Bieliński, J. Uniwersytet Wileński (1579–1801) : w 3 t. / J. Bieliński. – Kraków : W. L. Anczyc, 1899–1900. – Т. 1. – [8], 485, [2] s.; Dukała, J. “Ratio studiorum” w seminariach diecezjalnych pod zarządkiem księży misjonarzy (1675–1864) / J. Dukała // Nasza przeszłość. – 1984. – Т. 61. – S. 149–231.; Kossowski, A. Blaski i cienie unii kościelnej w Polsce w XVII–XVIII w. w świetle źródeł archiwalnych / A. Kossowski. – Lublin : Druk. “Narodowa”, 1939. – 75 s.; Kumor, B. Sieć seminariów duchownych obrządku łacińskiego w okresie niewoli narodowej (1772/95–1918) / B. Kumor // Analecta Cracoviensia. – 1972. – № 4. – S. 359–378.; Likowski, E. Dzieje kościoła Unickiego na Litwie i Rusi w XVIII i XIX wieku: uważanie główne ze względu na przyczyny jego upadku : w 2 cz. / E. Likowski. – Wyd. drugie. – Warszawa : Skład główny w księg. Gebethnera i Wolffa, 1906. – Cz. 2. – 311 [IV] s.; Radwan, M. Carat wobec Kościoła greckokatolickiego w zaborze rosyjskim (1796–1839) / M. Radwan. – Lublin : Inst. Europy Środkowo-Wschodniej, 2004. – 504 s.; Worotyński, W. Seminarium Główne w Wilnie : drugi okres dziejów i zniesienie (1816–1833) / W. Worotyński. – Wilno : Zorza, 1938. – XVII, 307 s.

В разделе 1.2 «Источники» представлен анализ источников по теме исследования. Они делятся на две группы: *документальные* (законодательные, актовые, делопроизводственные и статистические) и *повествовательные* (мемуарная литература и переписка) источники.

Наиболее значительные *законодательные документы*, касающиеся униатской церкви в Российской империи, опубликованы в 1-м и 2-м собраниях «Полного собрания законов Российской империи»⁸.

К *актовым источникам* относятся постановления униатских конгрегаций, постановления, принятые на съездах базилианских капитулов, привилегии на открытие семинарий, положения и уставы учебных заведений и т. д. Данные источники позволяют уточнить информацию о причинах открытия семинарий и источниках их финансирования. Большинство документов такого рода находятся в Российском государственном историческом архиве (далее – РГИА) в фонде 823 «Канцелярия митрополита греко-униатских церквей в России» (более известный как «Архив униатских митрополитов»).

При написании диссертационного исследования использовались *материалы делопроизводства* хранящиеся в РГИА в фонде 821 («Департамент духовных исповеданий Министерства внутренних дел»), в Национальном историческом архиве Беларуси (далее – НИАБ) в фондах 136 («Минская духовная православная консистория»), 937 («Минская римско-католическая консистория»), 1781 («Могилевская римско-католическая консистория»), что позволило проследить шаги униатской церкви по организации, открытию, материальному обеспечению учебных учреждений, налаживанию учебного процесса, подбору педагогических кадров.

Анализ *статистических данных*, собранных в делах фондов 733 «Департамент народного просвещения (1803–1917 гг.)» РГИА фонде 46 («Римско-католической духовной академии») Центрального государственного исторического архива г. Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.), позволил точно установить численность семинаристов униатского вероисповедания, обучавшихся в Главной Виленской духовной семинарии в 1808–1832 гг., определить, что в данном учебном заведении проходили обучение и представители различных монашеских орденов, выявить особенности финансирования Сверженской и Лавришевской семинарий.

Повествовательные источники представлены мемуарами, дневниковыми записями и перепиской таких церковных и государственных деятелей, как Антоний (Зубко) и Василий (Лужинский), митрополит Иосиф (Семашко),

⁸ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 : с 1649 по 12 дек. 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1840. – 45 т.; Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881. : в 55 т. – СПб. : Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.

преподаватель Жировичской семинарии свящ. Плакид Янковский и попечитель виленского учебного округа князь А. Чарторыйский.

Таким образом, источниковая база диссертационного исследования является довольно обширной и разноплановой, что позволило уточнить перечень предметов, преподаваемых в духовных семинариях; разобраться в изменениях, произошедших в учебных планах Полоцкой семинарии после ее реорганизации в 1828 г. и проследить динамику численности семинаристов униатского вероисповедания, обучавшихся в Главной Виленской духовной семинарии в 1808–1832 гг.

В разделе **1.3 «Методы исследования»** отмечено, что методологической основой работы являлись принципы объективности, историзма, системности и целостности. Для решения задач диссертационного исследования были использованы как общенаучные (описание, обобщение, анализ, синтез, индукция и дедукция), так и специальные исторические (историко-генетический и историко-сравнительный) методы. Наряду с использованием специально-исторических методов были задействованы методы, используемые в политологии (институционный, ситуативный, деятельностный) и социологии (контент-анализ).

Использование данных методов позволило провести комплексное и максимально полное исследование заявленной проблемы.

Во **второй главе «Организация и специфика развития униатского образования (20-е гг. XVIII в. – 1795 г.)»** отражена предыстория и выявлены факторы, повлиявшие на организацию семинарского образования униатского клира.

В разделе **2.1 «Униатская церковь на белорусских землях (начало XVIII в. – 1795 г.)»** проанализировано общее состояние униатской церкви. Отмечено, что к концу XVIII в. по количеству верующих униатская церковь на белорусских землях была самой многочисленной. В административном руководстве церкви доминировал базилианский орден. К середине XVIII в. он выделился в самостоятельную структуру, управление которой исходило от папского престола. Подчеркивается, что решения Замойского собора (1720 г.), радикально изменившие догматику и обрядовую традицию церкви, вызвали необходимость внесения изменений в профессиональную подготовку приходского духовенства.

В разделе **2.2 «Образовательная система базилианского ордена»** рассматриваются виды образовательных учреждений, находившихся под юрисдикцией базилиан. Подчеркивается, что вся образовательная структура базилианского ордена создавалась в первую очередь для подготовки своих членов, привлечения новых адептов в униатскую церковь и обучения светского шляхетского юношества. В меньшей степени базилиане заботились об обучении выходцев из мещан и крестьян. За пределами образовательной структуры,

выстроенной базилианским орденом, осталась такая социальная группа, как сыновья белого униатского духовенства.

Раздел **2.3 «Состояние образования приходского униатского духовенства»** посвящен рассмотрению деятельности Новосверженской семинарии (1743 г.) и Виленского папского алузната (1753 г.). Доказывается, что обучение в униатских духовных заведениях осуществлялось по образцу католических (на польском и/или латинском языках), с обязательным изучением предметов и дисциплин, направленных на ознакомление с католической богословской традицией. Кроме того, в обязательном порядке изучались такие дисциплины, как церковнославянский язык и восточная богослужебная обрядность. Такой подход был связан со спецификой самого униатства, требовавшей от священнослужителя хорошего знания как католической богословской традиции, так и восточного богослужебного обряда.

В третьей главе «Развитие семинарского образования в первой четверти XIX в.» рассматриваются изменения в семинарском униатском образовании после вхождения белорусских земель в состав Российской империи.

В разделе **3.1 «Униатская церковь в составе Российской империи (1772–1827 гг.)»** отмечается, что в первой четверти XIX в. окончательно устоялась система управления униатской церковью в Российской империи. Униатская церковь подчинялась 2-му департаменту Римско-католической духовной коллегии, которая, в свою очередь, находилась под контролем министра духовных дел и народного просвещения России. В его ведении находился и департамент иностранных исповеданий, через который и происходило государственное управление в отношении униатской церкви.

Правительством Екатерины II (1762–1796) и Павла I (1796–1801) были выданы распоряжения по устройству монастырских школ и духовных семинарий для их представителей. В результате чего были открыты две духовные семинарии, в которых обучались представители белого униатского клира, – Лавришевская (1799 г.) и Полоцкая (1806 г.), продолжила работу Новосверженская семинария.

Раздел **3.2 «Деятельность Лавришевской и Новосверженской семинарий (1799–1827 гг.)»** посвящен анализу учебной деятельности Лавришевской и Новосверженской семинарий. Отмечено, что в семинариях доминировала иезуитская образовательная модель, принятая за педагогическую основу базилианским орденом. Между семинариями не было структурно-образовательных связей. Они отличались по составу учащихся и учебному укладу. Обучение в Лавришевской семинарии длилось два года. Образовательный акцент делался на изучение богословских предметов. Новосверженская семинария с пятилетним сроком обучения в силу финансового упадка и нехватки преподавателей давала, по сути, начальное образование и поверхностные бессистемные знания по теологическим дисциплинам.

В разделе **3.3 «Открытие и деятельность Полоцкой семинарии (1806–1827 гг.)»** отражена деятельность Полоцкой семинарии, выпускники которой выделялись среди прочих униатских священников детальным знанием византийского богослужения и свободным владением церковнославянским языком, что наглядно подтверждает высокий уровень образования в учебном заведении. Подчеркивается, что с развитием образовательной структуры в семинарии формируется система педагогического самовоспроизводства (ученики после окончания учебного заведения занимают место преподавателей). Делается вывод о том, что в Полоцкой семинарии были созданы все условия для постепенного дистанцирования учебного процесса от римско-католической образовательной традиции.

В четвертой главе **«Образование униатского клира в Главной Виленской духовной семинарии (первая треть XIX в.)»** освещаются вопросы, связанные с устройством, деятельностью и значением Главной Виленской духовной семинарии (1803–1832 гг.).

В разделе **4.1 «Главная Виленская духовная семинария: основание и устройство»** подчеркивается, что созданная при Виленском университете Главная семинария получила возможность контролировать и корректировать программы всех духовных учебных заведений на территории Виленского округа, вне зависимости от их подчиненности (школы монашеских орденов пиаров, иезуитов, базилиан и пр.). Ее выпускники приобрели исключительное право занимать высшие должности в униатской и католической церквях в Российской империи.

В разделе **4.2 «Отношение иерархов униатской церкви к семинарии»** отражена эволюция восприятия деятельности Главной Виленской духовной семинарии представителями униатской церкви на протяжении всего периода ее существования (1803–1832 гг.). Отмечается, что с открытием в 1806 г. Полоцкой епархиальной семинарии, а также философского и богословского факультетов в Полоцкой иезуитской академии (1812 г.) со стороны иерархов униатской церкви звучали предложения перенести работу униатского отделения в г. Полоцк. Лишь с закрытием в 1820 г. Полоцкой иезуитской академии, Главная Виленская духовная семинария стала для униатов единственным учебным заведением, в котором они могли получить высшее богословское образование.

В разделе **4.3 «Обучение, система воспитания, бытовые условия и повседневная жизнь в Главной Виленской духовной семинарии»** анализ учебной программы обучения Главной семинарии показал ее существенное отличие от учебных программ традиционных католических школ. В Главной Виленской духовной семинарии большое внимание уделялось изучению богословских дисциплин (Священное Писание, догматическая, моральная, пасторальная теология, гомилетика, каноническое право и пр.). В их

преподавании использовались передовые (для того времени) образовательные методики, в частности, работа с оригинальными текстами при изучении Священного Писания. Главную роль в утверждении этой традиции сыграл профессор Михаил Кириллович Бобровский. Вместе со специальными предметами семинаристы на высоком уровне знакомились с широким кругом светских дисциплин, которые изучались в аудиториях совместно со студентами Виленского университета.

В пятой главе **«Изменения в системе духовного униатского образования (1827–1839 гг.)»** изучаются вопросы, связанные с попыткой создания новой, четко структурированной системы семинарского образования для униатского духовенства вне юрисдикции базилианского ордена.

В разделе **5.1 «Влияние конфессиональной политики российских властей на униатское духовное образование»** выявлено, что изменения в конфессиональной политике российского правительства, направленные на «возвращение» униатов в православие, совпали со стремлением части униатского духовенства, которая считала целесообразным отказаться от признания главенства папы римского и перейти под омофор московского патриарха. Иосиф Семашко – наиболее энергичный и последовательный сторонник сближения с православием – среди прочих мер предложил ряд изменений в униатском образовании. Однако ввиду утраты интереса правительства к дальнейшему проведению реформ и укрепления позиций православия на белорусских землях, последовавшими за восстанием 1830–1831 гг., Иосиф Семашко разуверился в целесообразности существования высшего духовного учебного заведения и, несмотря на детальную подготовку проекта, прекратил работу по его реализации.

Раздел **5.2 «Реорганизация Белорусской (Полоцкой) семинарии (1828–1839 гг.)»** посвящен анализу структурной трансформации Белорусской семинарии из униатской в православную. С 1829 г. в семинарии был установлен шестилетний срок обучения. Шестилетнее обучение разделялось на три двухгодичных класса. Высокий образовательный уровень педагогического состава семинарии позволил быстро повысить успеваемость учащихся. Практические занятия чередовались с лекционными (теоретическими). Все читаемые курсы в семинарии были адаптированы для средней ступени образования и давали хорошую подготовку для дальнейшего поступления в высшие учебные заведения.

В разделе **5.3 «Литовская (Жировичская) семинария: открытие и деятельность (1828–1839 гг.)»** доказывается, что Жировичская семинария была открыта по требованию белого униатского духовенства, и основная ее задача заключалась в подготовке униатских священников с хорошим знанием восточной церковной обрядности, церковнославянского и русского языков. Для достижения поставленных задач был подобран преподавательский персонал имевший, в своем большинстве ученые степени Виленского университета. В эволюции учебного

процесса Литовской (Жировичской) семинарии в период с 1828 по 1839 г. прослеживаются следующие фазы: увеличение доли русского языка в процессе обучения и внеклассном общении; переход с богословских учебников, изданных католическими авторами, к учебникам православных авторов; усиление значения церковнославянского языка и восточного богослужения (по православному образцу).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. В процессе создания и развития униатского семинарского образования выделяются несколько этапов. 1743–1795 гг. – этап зарождения и поиска модели учебного учреждения для приходского греко-католического духовенства. В это время открывается Новосверженская семинария (1743 г.), первая на белорусских землях семинария для белого униатского духовенства, происходит преобразование Виленского папского алумната (1753 г.), в котором 16 из 20 имеющихся мест было отдано представителям белого униатского духовенства. Эти два учебных заведения оставались единственными на протяжении всего первого периода в развитии греко-католической школы для приходского духовенства, что было явно недостаточно для повышения общего профессионального уровня белого священства. Этот период характеризуется процессом усиления латинизации и полонизации униатской церкви, выразившемся в переходе на католическую догматику и обряды, постепенным вытеснением из богослужебной практики церковно-славянского языка и повсеместном применении польского языка при произнесении проповедей. Необходимо отметить, что правительство Речи Посполитой не оказывало необходимого содействия учебным заведениям униатской церкви. Униатской духовной школой при поддержке Апостольской столицы занимался базилианский орден. Приходское духовенство было лишено возможности участвовать в управлении образовательным процессом.

Второй этап – 1795–1827 гг. – характеризуется эволюцией униатского духовного образования от единой с католиками системы подготовки духовных кадров (Главная Виленская духовная семинария (1803/1808 г.)) до организации собственной духовной образовательной структуры, предназначенной для подготовки белого духовенства: Лавришевская (1799 г.) и Полоцкая (1806/1807 г.) семинарии. Включение белорусских земель в состав Российской империи в конце XVIII в. заметно повлияло на развитие греко-католического духовного образования, которое во многом зависело и определялось состоянием жизни самой униатской церкви. Базилианский орден, оказавшись в новых политических условиях, ослабил влияние на белое духовенство. В итоге приходское

духовенство, опираясь на поддержку светской власти, начинает играть все более значимую роль в управлении униатской церковью. Именно в это время создаются проекты реформирования униатской церкви, а также системы образования приходского духовенства как ее составляющей, среди которых особо следует выделить проект протоиерея Антония Сосновского «О средствах умножения в Греко-униатском духовенстве просвещения» (1824 г.). Уникальность этого периода заключается в том, что униатская церковь имела шанс создать собственную модель духовной школы для белого духовенства. Однако нежелание представителей базилианского ордена идти на компромисс при обсуждении вопросов, связанных с открытием семинарий для белого духовенства, привело к окончательному расколу внутри самой униатской церкви.

Третий этап – 1828–1839 гг. – время развития униатской духовной школы для белого духовенства без участия базилианского ордена. Его начало связано с реализацией проекта «О положении в России Униатской церкви и средствах возвратить оную в лоно Церкви Православной» (1827 г.), автор которого, тогда ассессор униатского департамента римско-католической коллегии, Иосиф (Семашко) предложил детальный перечень мероприятий, направленных на постепенное отдаление и отрыв униатов от римо-католиков, в том числе и в духовном образовании. Идея этого проекта нашла отклик у императора Николая I, результатом которого стал курс на полное объединение двух церквей. В 1828 г. закрываются Новосверженская и Лавришевская семинарии, происходит изменение программ обучения в Полоцкой семинарии, которые принимают православное содержание, открывается семинария в Жировичах, которая так же как Полоцкая ведет занятия по православным программам, прекратилось обучение униатских клириков в Главной Виленской духовной семинарии. Еще более стремительно православная образовательная модель получила развитие после восстания 1830–1831 гг., что окончательно привело униатское духовное образование к разрыву с католической образовательной традицией и полным объединением с православной [5; 9; 11; 19].

2. Базилианским орденом, заведовавшим образовательной системой униатского духовенства были созданы различные учебные заведения: приходские (начальные) школы, монастырские школы, новициаты и пр. Базилианские школы были рассчитаны на образование послушников, монахов ордена и светское юношество. Подготовка священников для служения в приходах (белого духовенства) не входила в круг их образовательных интересов. Необходимость реализации в повседневной жизни решений Замойского собора (1720 г.) заставила руководство униатской церкви обратить внимание на образовательный уровень белого духовенства. Однако, несмотря на многократные постановления со стороны иерархов греко-католической церкви, базилианский орден саботировал открытие специализированных семинарий для приходского духовенства. Только

благодаря поддержке папы римского, а также частной инициативе приходское духовенство получило возможность обучаться в Виленском папском алумнате и Новосверженской семинарии.

Образование в униатских духовных заведениях осуществлялось по образцу католических семинарий (на латинском языке), с обязательным изучением католической богословской традиции (работ Фомы Аквинского, истории католической церкви и пр.). Вместе с тем существовавшая необходимость интегрирования в католическую образовательную практику церковнославянского языка и восточной богослужебной обрядности вносила свои особенности в содержание образования. Так в открытых в XVIII в. для белого духовенства учебных заведениях наряду с католической догматикой изучалась и православная, особенности и отличие которой объяснялись с католической точки зрения. Воспитанники были обязаны соблюдать праздники и посты восточной церкви, придерживаться византийского устава и обряда, в молитве и богослужении использовать только церковнославянский язык. Все эти меры способствовали подготовке священников, способных укрепить греко-католицизм среди неутвердившейся униатской паствы и православного населения Великого Княжества Литовского. Однако деятельность вышеназванных учебных заведений по подготовке приходского духовенства носила локальный характер и не смогла существенно повлиять на образовательную ситуацию в среде белого униатского духовенства [4; 14; 20; 22].

3. Проявление дестабилизации внутри униатской церкви, вызванное разделами Речи Посполитой (1772 г., 1793 г., 1795 г.), и сокращение числа верующих резко обострили необходимость воспитания у приходских священников религиозной самодостаточности, ощущения принадлежности к самостоятельной ветви христианства, имеющей собственную историю, традиции и обрядность. Ситуация усугубилась с закрытием в 1799 г. Виленского папского алумната. Для решения данной проблемы в конце XVIII – начале XIX в. были открыты специальные семинарии, в которых обучались представители белого униатского клира – Лавришевская (1799 г.) и Полоцкая (1806 г.), а также высшее учебное заведение – Главная Виленская духовная семинария (1803/1808 г.).

С основанием в 1803 г. Главной Виленской духовной семинарии была осуществлена попытка централизованного упорядочения содержания образования: согласование учебных планов епархиальных семинарий с Главной Виленской духовной семинарией, перечень учебной литературы, рекомендованной преподавателями Виленской семинарии и пр. В то же время усилилась полонизация содержания духовного обучения, проявившаяся в переводе учебников по моральной теологии, каноническому праву и истории костела с латинского на польский язык.

Последовательному становлению униатской духовной образовательной системы мешали войны, косвенно или непосредственно затронувшие белорусские земли. Так, после интервенции французских войск в Италию (1796–1797 гг.) прекратилось финансирование Виленского папского алумната, что привело к его ликвидации. С началом войны 1812 г. приостановили деятельность все униатские духовные семинарии. Послевоенная разруха и недостаточное финансирование не позволили в полном объеме восстановить прием учащихся в Новосверженскую и Лавришевскую семинарии, а Главная Виленская духовная семинария смогла возобновить свою деятельность лишь в 1816 г. К 1821 г. из функционировавших до войны четырех учебных заведений (Новосверженская, Лавришевская, Полоцкая и Главная Виленская духовные семинарии) только две (Полоцкая и Главная Виленская духовная семинарии) продолжили работу в полном объеме [1; 4; 7; 16; 18; 20].

4. Система образования и воспитания студентов в Главной Виленской духовной семинарии отличалась от традиционных католических школ. Наряду со светскими предметами (гражданской историей, ботаникой, физикой, земледелием, гигиеной) изучались и богословские (Священное Писание, догматическая, моральная, пасторальная теология, гомилетика, каноническое право и пр.). Преподавание богословских предметов было одинаковым как для униатов, так и для католиков. Преподаватели семинарии на своих занятиях использовали самые передовые образовательные техники. Поощрялись авторские курсы и учебные пособия, разработанные самими преподавателями. Именно в Главной семинарии в результате новаторской для своего времени деятельности Михаила Бобровского получило развитие такое направление богословской науки, как герменевтика. Практиковались образовательные экскурсии по древним монастырским книгохранилищам, частным археологическим коллекциям, по кабинетам и лабораториям Виленского университета. Участвуя в богослужении, униатские семинаристы получали навыки применения восточного (византийского) обряда.

Подчинение Главной семинарии совету Виленского университета приводило к вмешательству светской власти в подготовку семинаристов и вызывало недовольство со стороны иерархии католической церкви. Попытки освободиться от гражданской опеки предпринимались руководством семинарии на протяжении всего времени ее существования (с 1808 по 1828 г.) [2; 3; 6; 21; 23].

5. Изменение религиозной политики российского правительства во второй четверти XIX в. и обострение противоречий внутри греко-католической церкви привели в 1827–1830 гг. к серии мероприятий, направленных на реформирование униатской церкви. Затронули они и духовное образование приходского униатского духовенства. Были закрыты Новосверженская, Лавришевская семинарии, была реорганизована Белорусская (Полоцкая) семинария и открыта семинария в Жировичах.

С 1829 г. в семинариях был установлен шестилетний срок обучения. Шестилетнее обучение было разделено на три двухгодичных класса. Постепенно происходила русификация образовательного процесса, в том числе и посредством унификации с православными семинариями учебного расписания. В образовательную практику были введены предметы, ранее не изучавшиеся в униатских семинариях (пасторское богословие, сельское хозяйство и медицина). В ходе реформирования особое внимание уделялось изучению и применению семинаристами русского языка при повседневном общении.

В это время была предпринята попытка создания высшего учебного заведения только для белого униатского духовенства – Полоцкой униатской академии. После восстания 1830–1831 гг. проект учреждения Полоцкой униатской академии больше не рассматривался, а в среде униатского духовенства начали предметно обсуждать возможность присоединения греко-католической церкви к православной. В 1839 г. духовные униатские семинарии были преобразованы в православные и включены в систему подготовки православного духовенства Российской империи.

Таким образом, униатская церковь так и не создала собственной системы подготовки приходского духовенства на белорусских землях. Нежелание представителей черного и белого духовенства искать компромиссные решения в вопросах, связанных с открытием, финансированием и работой семинарий, изменчивая политическая ситуация, инертность самого приходского духовенства способствовали развитию интеграционной модели становления духовного образования, проявившейся в попытках вписаться первоначально в римско-католическую образовательную модель подготовки священнослужителей, а затем – в православную [12; 13; 17].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты и выводы диссертационного исследования могут быть использованы органами государственной власти при формировании межрелигиозного диалога разных христианских конфессий с целью сближения их позиций, а также для решения задач в сфере воспитания молодежи Республики Беларусь.

Материалы научного исследования представляют ценность в качестве методологических контуров для дальнейших научных изысканий в области образовательных направлений деятельности униатской церкви.

Представленная работа может быть использована при подготовке специальных и лекционных курсов по истории Беларуси XVIII–XIX вв., популяризации исторических знаний в средствах массовой информации, в краеведческой работе при создании туристических экскурсионных маршрутов, а

также при подготовке обобщающих и специальных трудов по церковной истории Беларуси.

Список публикаций соискателя ученой степени

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Мосейчук, Л. И. Главная виленская духовная семинария: основание и устройство / Л. И. Мосейчук // Тр. Белорус. гос. технол. ун-та. Сер. 5, Политология, философия, история, филология. – 2004. – Вып. 12. – С. 133–137.

2. Мосейчук, Л. И. Обучение, система воспитания, бытовые условия и повседневная жизнь в Главной духовной семинарии г. Вильно / Л. И. Мосейчук // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 1, Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2011. – № 3. – С. 38–43.

3. Мосейчук, Л. И. Отношение римско-католического духовенства к открытию и деятельности главной семинарии (1803–1831 гг.) / Л. И. Мосейчук // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2011. – Вып. 11, ч. 1. – С. 141–147.

4. Мосейчук, Л. И. Лавришевская униатская духовная семинария: основание, устройство, деятельность / Л. И. Мосейчук // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2012. – Вып. 12, ч. 1. – С. 208–214.

5. Мосейчук, Л. И. Состояние и развитие семинарского духовного образования униатского клира в XVIII веке на белорусских землях / Л. И. Мосейчук // Тр. БГТУ. – 2012. – № 5 : История, философия, филология. – С. 23–26.

6. Мосейчук, Л. И. Главная Виленская духовная семинария (1808–1832 года): основные направления деятельности и личный состав учащихся / Л. И. Мосейчук // *Między Rzymem a Nowosybirskiem. Księga Jubileuszowa dedykowana Ks. Marianowi Radwanowi SCJ / Katolicki Uniw. Lubelski Jana Pawła II ; red.: I. Wodzianowska, H. Łaszkiewicz. – Lublin, 2012. – S. 635–653.*

7. Мосейчук, Л. И. Полоцкая униатская семинария: основание и расцвет / Л. И. Мосейчук // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Ист. и психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2016. – Вып. 16, ч. 1. – С. 216–224.

8. Мосейчук, Л. И. Проблема становления и развития униатского духовного образования в XVIII – первой трети XIX в. в восточнославянской историографии / Л. И. Мосейчук // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Сер.: Ист. и

психол.-пед. науки / Респ. ин-т высш. шк. – Минск, 2018. – Вып. 18, ч. 1. – С. 312–318.

Статьи в сборниках научных трудов

9. Мосейчук, Л. И. Организация системы среднего духовного образования униатского клира во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. / Л. И. Мосейчук // Религия и общество – 6 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2011. – С. 195–197.

10. Мосейчук, Л. И. Источники по истории семинарского образования униатского духовенства в Беларуси (1743–1839 гг.) / Л. И. Мосейчук // Беларускі археаграфічны штогоднік / Беларус. навук.-даслед. ін-т дакументазнаўства і арх. справы. – Мінск, 2012. – Вып. 13. – С. 161–169.

11. Мосейчук, Л. И. К вопросу о состоянии униатского духовного образования XVI – первой четверти XVIII вв. / Л. И. Мосейчук // Религия и общество – 8 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т, Могилев. гос. обл. ин-т развития образования ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2014. – С. 149–151.

12. Мосейчук, Л. И. Борьба Брестского капитула за открытие семинарий для белого униатского духовенства в 20-е гг. XIX в. / Л. И. Мосейчук // Религия и общество – 9 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т, Могилев. гос. обл. ин-т развития образования, Могилев. религиовед. центр ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2015. – С. 108–110.

13. Мосейчук, Л. И. Открытие Жировичской семинарии: к постановке вопроса / Л. И. Мосейчук // Религия и общество – 10 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т [и др.] ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2016. – С. 309–311.

14. Мосейчук, Л. И. Из истории образовательной системы базилианского ордена / Л. И. Мосейчук // Религия и общество – 11 : сб. науч. ст. / Могилев. гос. ун-т [и др.] ; под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко. – Могилев, 2017. – С. 257–259.

15. Мосейчук, Л. И. Развитие униатского духовного образования на белорусских землях в XVIII – первой четверти XIX века в польской историографии / Л. И. Мосейчук // «Долгий XIX век» в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории : сб. науч. тр. / Респ. ин-т высш. шк. ; редкол.: И. А. Марзалюк (пред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 1. – С. 195–199.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

16. Мосейчук, Л. И. К вопросу об основании и устройстве Главной духовной семинарии при Виленском университете (1803–1832 гг.) / Л. И. Мосейчук // Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Гомель, 20–21 мая 2004 г. : у 2 ч. / Гомел. дзярж. ун-т, Навук.-даслед. ін-т гісторыі і культуры ўсходнеславян. народаў ; рэдкал.: А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2004. – Ч. 1. – С. 107–111.

17. Мосейчук, Л. И. Проекты по реорганизации униатского образования И. Семашко во второй четверти XIX в. / Л. И. Мосейчук // XI Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры, Минск, 24–26 мая 2005 г. : материалы чтений «Социальная миссия Церкви в современном мире» / Ин-т теологии им. св. Мефодия и Кирилла Белорус. гос. ун-та, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин. – Минск, 2006. – С. 109–116.

18. Мосейчук, Л. И. Иракий Лисовский и его роль в создании Полоцкой униатской семинарии / Л. И. Мосейчук // Содружество наук. Барановичи – 2011 : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, Барановичи, 19–20 мая 2011 г. : в 2 ч. / Баранов. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), И. Я. Тучина (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2011. – Ч. 2. – С. 21–23.

19. Мосейчук, Л. И. Политика правительства Российской империи по унификации униатского духовного образования на Беларуси в конце XVIII – второй четверти XIX века / Л. И. Мосейчук // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць : зб. навук. пр. VII Міжнар. навук. канф., Магілёў, 29–30 чэрв. 2011 г. / Магілёўс. дзярж. ун-т ; уклад.: А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін. – Магілёў, 2011. – С. 103–107.

20. Мосейчук, Л. И. Польская и российская историография о деятельности виленского папского Алузната / Л. И. Мосейчук // Актуальныя праблемы крыніцазнаўства айчынай гісторыі : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., прысвеч. 450-годдзю віцеб. гар. права і 100-годдзю выд. першай кн. зб. «Полоцко-Віцебская старіна», Віцебск, 6–7 кастр. 2011 г. / Віцеб. дзярж. ун-т [і інш.] ; рэдкал.: А. М. Дулаў (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2011. – С. 323–326.

21. Мосейчук, Л. И. «Возобновить работу Главной Виленской семинарии не представляется возможным...»: послевоенное разорение 1812 года / Л. И. Мосейчук // Война 1812 года: события, судьбы, память : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 17–18 мая 2012 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск, 2012. – С. 178–180.

22. Мосейчук, Л. И. К вопросу об основании и деятельности Сверженской униатской семинарии (1743–1828 годы) / Л. И. Мосейчук // Содружество наук. Барановичи – 2012 : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. молодых

исследователей, Барановичи, 23–24 мая 2012 г. : в 3 ч. / Баранов. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), И. Я. Тучина (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи, 2012. – Ч. 3. – С. 44–46.

23. Мосейчук, Л. И. Преподавание богословских и светских дисциплин в Главной виленской семинарии (1808–1832) / Л. И. Мосейчук // Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Кубан. гос. ун-т ; науч. ред., сост.: Э. Г. Вартамян, О. В. Матвеев. – Краснодар, 2017. – С. 234–242.

РЕЗЮМЕ

Мосейчук Людмила Ивановна

Теологическое образование приходского униатского духовенства на белорусских землях в 1743–1839 гг.

Ключевые слова: семинария, униатское духовное образование, высшее духовное образование, базилианский орден, униатство, католические семинарии, учебный процесс, система воспитания.

Цель диссертационного исследования – раскрытие сущности и специфики среднего и высшего теологического образования приходского униатского духовенства на белорусских землях в 1743–1839 гг.

Методы исследования. Диссертационное исследование базируется на общенаучных принципах историзма, объективности, системности и целостности. Для решения поставленных в диссертации задач были использованы специально-исторические (историко-генетический и историко-сравнительный) методы, задействованы методы, используемые в политологии (институционный, ситуативный, деятельностный) и социологии (контент-анализ).

Полученные результаты и их научная новизна. В диссертационном исследовании впервые в отечественной и зарубежной историографии проведен анализ создания, структуры и деятельности греко-католической духовной школы для белого духовенства на белорусских землях. Установлено, что этапы становления и развития униатского семинарского образования тесно связаны с условиями, в которых оказалась униатская церковь в XVIII – первой трети XIX в. Доказано, что все попытки построения образовательной модели носили интеграционный характер: первоначально (конец XVIII – первая четверть XIX в.) подготовку униатских священнослужителей пытались вписать в римско-католическую образовательную модель, затем (1828–1839 гг.) – в православную.

Рекомендации по практическому использованию результатов диссертации. Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при углубленном изучении курса отечественной истории, в исследовании национальных и конфессиональных вопросов, в краеведческой работе при разработке туристических экскурсионных маршрутов.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы в следующих областях научного знания: история Беларуси, история России, история образования, краеведение, религиоведение.

РЭЗІЮМЭ

Масейчук Людміла Іванаўна

Тэалагічная адукацыя парафіяльнага ўніяцкага духавенства на беларускіх землях у 1743–1839 гг.

Ключавыя словы: семінарыя, уніяцкая духоўная адукацыя, вышэйшая духоўная адукацыя, базыліянскі ордэн, уніяцтва, каталіцкія семінарыі, навучальны працэс, сістэма выхавання.

Мэта дысертацыйнага даследавання – раскрыццё сутнасці і спецыфікі сярэдняй і вышэйшай тэалагічнай адукацыі парафіяльнага ўніяцкага духавенства на беларускіх землях у 1743–1839 гг.

Метады даследавання. Дысертацыйнае даследаванне грунтуецца на агульнанавуковых прынцыпах гістарызму, аб’ектыўнасці, сістэмнасці і цэласнасці. Для вырашэння пастаўленых у дысертацыі задач былі выкарыстаны спецыяльна-гістарычныя метады (гісторыка-генетычны і гісторыка-сістэмны), задзейнічаны метады, якія выкарыстоўваюцца ў паліталогіі (інстытуцыйны, сітуацыйны, дзейнасны) і сацыялогіі (кантэнт-аналіз).

Атрыманыя вынікі і іх навуковая навізна. У дысертацыйным даследаванні ўпершыню ў айчыннай і замежнай гістарыяграфіі праведзен аналіз стварэння, структуры і дзейнасці грэка-каталіцкай духоўнай школы для белага святарства на беларускіх землях. Устаноўлена, што этапы станаўлення і развіцця ўніяцкай семінарскай адукацыі цесна звязаны з умовамі, у якіх апынулася ўніяцкая царква ў XVIII – першай трэці XIX ст. Даказана, што ўсе спробы пабудовы адукацыйнай мадэлі насілі інтэграцыйны характар: першапачаткова (канец XVIII – першая чвэрць XIX ст.) падрыхтоўку ўніяцкіх святароў спрабавалі ўпісаць у рымска-каталіцкую адукацыйную мадэль, затым (1828–1839 гг.) – у праваслаўную.

Рэкамендацыі па практычным прымяненні вынікаў дысертацыі. Матэрыялы і высновы дысертацыйнага даследавання могуць быць выкарыстаны пры паглыбленым вывучэнні курса айчыннай гісторыі, у даследаванні нацыянальных і канфесійных пытанняў, у краязнаўчай рабоце пры распрацоўцы турыстычных экскурсійных маршрутаў.

Вобласць ужывання. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў наступных абласцях навуковых ведаў: гісторыя Беларусі, гісторыя Расіі, гісторыя адукацыі, краязнаўства, рэлігіязнаўства.

SUMMARY

Liudmila Maseichuk

Theological education of the parish Uniate clergy on the Belarusian lands in 1743–1839

Key words: seminary, uniate religious education, higher theological education, Order of Saint Basil the Great, profession and practice of the Uniate Church, catholic seminary, training process, system of education.

Purpose of study – disclosure of the essence and specifics of secondary and higher theological education of the parish Uniate clergy on the Belarusian lands in 1743–1839.

Research methods. The thesis is based on the general scientific principles of historicism, objectivity, consistency and integrity. Specifically, historical techniques (historical-genetic and historical-comparative), methods used in political science (institutional, situational, and operational) and sociology (content analysis) have been involved to solve the problems in this thesis.

Results and scientific novelty of the research. For the first time in the domestic and foreign historiography, the analysis of the establishment, the structure and the activities of the Greek Catholic theological school for the white clergy on the Belarusian lands was undertaken. The analysis revealed that the stages of the formation and the development of the Uniate seminary education are closely related to the conditions in which the Uniate Church found itself in the 18th - the first third of the 19th century. It is proved that all attempts to build an educational model were of an integrative nature: initially (the end of the 18th and the first quarter of the 19th century) the training of the Uniate clerics was tried to fit into the Roman Catholic educational model, then (1828–1839) into the Orthodox.

Recommendations on practical usage. Materials and conclusions of the research can be used for the in – depth study of Belarusian history, for the study of national and religious issues, in the local history work on the development of tourist excursion routes.

Sphere of application. The results can be applied in the following fields of scientific knowledge: the History of Belarus, the History of Russia, the history of education, the local history, the geography, the culture, and the religious studies.